

На правах рукописи

КАЗАНЦЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

Влияние комплексов цинка и кадмия с нитрило-*трис*-метиленфосфоновой кислотой на формирование оксидно-гидроксидных слоёв на поверхности стали в нейтральных водных средах, содержащих галогенид-ионы

1.4.4. Физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата химических наук

Казань – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор химических наук,
Чаусов Федор Федорович

Официальные оппоненты: **Андреев Николай Николаевич**, доктор химических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физической химии и электрохимии им. А.Н.Фрумкина Российской академии наук, лаборатория окисления и пассивации металлов и сплавов, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией;

Кочур Андрей Григорьевич, доктор физико-математических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения», кафедра физики, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», г. Киров.

Защита состоится « 21 » октября 2025 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 24.2.312.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, 68, зал заседаний ученого совета (А-330).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «КНИТУ» и на сайте <https://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=551594>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.2.312.01, кандидат химических наук, доцент

Николаева Екатерина Валерьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Основным конструкционным материалом современности является сталь и другие сплавы на основе железа. Ежегодные потери металлов и сплавов от коррозии составляют 10–15% всей массы эксплуатируемых металлоконструкций. Один из основных методов защиты металлов и сплавов и повышения долговечности металлоконструкций – применение ингибиторов коррозии (ИК). В то время как ингибиторы коррозии для кислых сред ($\text{pH} < 4$), действие которых основано на адсорбции и перезарядке двойного электрического слоя, разработаны достаточно хорошо, проблема защиты стали от коррозии в нейтральных средах (отнесение к нейтральным условно; обычно принимается $4 \leq \text{pH} \leq 10$), где основным защитным фактором является формирование оксидно-гидроксидных слоёв (ОГС) на поверхности стали, остаётся актуальной проблемой.

Установление физико-химических основ влияния ингибиторов на формирование ОГС является фундаментальной научной базой для разработки эффективных методов защиты металлов и металлических конструкций от коррозии.

Один из классов ИК, показавший свою эффективность в нейтральных средах – ортофосфорные кислоты и их комплексы с металлами. Несмотря на большой объём исследований этого класса ингибиторов, механизм их действия, состав и строение формируемых в их присутствии пассивных ОГС на поверхности металлов, а также закономерности формирования таких слоёв в нейтральных водных растворах недостаточно изучены. Природные и промышленные водные среды (например, в системах отопления, охлаждения) часто содержат агрессивные примеси, оказывающие существенное влияние на формирование, состав и строение ОГС. Состав и строение ОГС, закономерности их формирования и разрушения в водных средах, содержащих ионы Cl^- , Br^- , I^- и F^- (Hg^-), в комплексе с влиянием этих ионов на электрохимическое поведение металлов, изучены недостаточно.

Таким образом, исследование фундаментальных физико-химических закономерностей влияния металлофосфонатных ИК на процессы формирования ОГС на поверхности стали в нейтральных водных средах, содержащих ионы Hg^- , является актуальной проблемой в области защиты металлов.

Степень разработанности темы

Вопросам изучения состава и строения ОГС, формирующихся на поверхности металлов в нейтральных водных средах, посвящено большое количество исследований. Попытки установить фазовый состав и послойную структуру таких слоёв не привели к согласующимся результатам. Основная причина этого – малая толщина ОГС (единицы и десятки нанометров), препятствующая использованию дифракционных методов фазового анализа. Показано, что основными компонентами этих слоёв являются оксиды, гидроксиды и оксогидроксиды железа. Влияние ионов Cl^- на процессы формирования и разрушения поверхностных слоёв, их состав и строение, а также на электрохимическое поведение различных сталей и сплавов в водных средах является наиболее изученным. Степень проработанности проблемы применительно к ионам Br^- , I^- и F^- значительно меньше, а результаты носят противоречивый характер.

Ещё меньше информации о составе, строении и толщине ОГС, формирующихся на поверхности стали в присутствии металлофосфонатных ИК. Описанные в литературных источниках исследования проводились не с

индивидуальными комплексами органофосфоновых кислот с металлами, а с неконтролируемой по составу смесью продуктов взаимодействия органофосфоновых кислот и ионов металлов, вводимых в водную среду. Стехиометрия реакций взаимодействия металлофосфонатных ИК с ионами Fe^{2+} , состав и строение продуктов этих реакций также не были установлены. В ряде публикаций имеются сведения об элементном составе сформированных оксидно-гидроксидных слоёв, но распределение в них продуктов взаимодействия коррозионной среды и ИК с ионами Fe^{2+} остались неизученными.

Объекты исследования

Оксидно-гидроксидные слои, сформированные на поверхности образцов низкоуглеродистой стали СтЗкп в нейтральных водных средах, содержащих ионы Hg^- в отсутствие и в присутствии металлохелатных комплексов тридекагидрата нитрило-трис-метиленфосфонатоцинката тетранатрия $\text{Na}_4[\text{Zn}\{\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3\}]\cdot 13\text{H}_2\text{O}$ (**ZnNTP**) и гептагидрата нитрило-трис-метиленфосфонатоаквакадмата тетранатрия $\text{Na}_4[\text{Cd}(\text{H}_2\text{O})\{\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3\}]\cdot 7\text{H}_2\text{O}$ (**CdNTP**).

Предмет исследования

Влияние хелатных комплексов ZnNTP и CdNTP с индивидуально-определённой структурой и ионов Hg^- на закономерности формирования ОГС на поверхности стали СтЗкп в нейтральных водных средах.

Цель и задачи работы

Целью работы является установление физико-химических закономерностей формирования оксидно-гидроксидных слоёв на поверхности низкоуглеродистой стали при её коррозии в нейтральных водных средах, содержащих галогенид-ионы, в присутствии металлохелатных комплексов – тридекагидрата нитрило-трис-метиленфосфонатоцинката тетранатрия $\text{Na}_4[\text{Zn}\{\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3\}]\cdot 13\text{H}_2\text{O}$ или гептагидрата нитрило-трис-метиленфосфонатоаквакадмата тетранатрия $\text{Na}_4[\text{Cd}(\text{H}_2\text{O})\{\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3\}]\cdot 7\text{H}_2\text{O}$.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи.

1. Исследовать влияние ионов Hg^- на формирование ОГС на электрохимически неоднородной поверхности стали СтЗкп и на её электрохимическое поведение в нейтральных водных средах.

2. Изучить влияние комплексов ZnNTP и CdNTP на формирование и состав ОГС на поверхности стали и кинетику процесса её анодного растворения в нейтральных водных средах, в том числе в присутствии галогенид-ионов.

3. Разработать методику количественного определения ZnNTP и CdNTP и продуктов их взаимодействия с ионами Fe^{2+} – гетерометаллических полиядерных комплексов $[\text{Fe}_{1/2}\text{Zn}_{1/2}(\text{H}_2\text{O})_3\mu\text{-H}_4\{\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3\}]_n$ (**FeZnNTP**) и $[\text{Fe}_{7/8}\text{Cd}_{1/8}(\text{H}_2\text{O})_3\text{H}_4\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3]_n$ (**FeCdNTP**) – при их совместном присутствии, определения степени конверсии и пространственной локализации накопления продуктов этих реакций в наноразмерных ОГС на основе метода рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (**РФЭС**) с послойным ионным травлением.

4. Установить закономерности формирования ОГС в присутствии ZnNTP и CdNTP и ионов Hg^- , включая диффузионный перенос ионов ингибиторов, Fe^{2+} и Hg^- в ОГС, реакции ингибиторов с ионами железа, сопутствующие процессы, локализацию их протекания и накопления их продуктов.

Научная новизна

1. Изучены закономерности формирования и состав ОГС на поверхности стали в нейтральных водных средах, содержащих комплексы ZnNTP и CdNTP с индивидуально-определенными структурами, процессы диффузионного переноса этих комплексов в ОГС, пространственная локализация процессов взаимодействия ZnNTP и CdNTP с ионами Fe^{2+} и накопления продуктов этих реакций.

2. Исследовано влияние ионов Hlg^- на процессы формирования и состав ОГС, образующихся на поверхности стали в присутствии ZnNTP и CdNTP. Установлены закономерности диффузионного переноса галогенид-ионов в ОГС; изучено влияние галогенид-ионов на пространственную локализацию реакций взаимодействия ZnNTP и CdNTP с ионами Fe^{2+} .

3. Определено влияние состава, толщины и проницаемости ОГС на кинетику анодного растворения стали в присутствии ZnNTP и CdNTP и ионов Hlg^- .

4. Разработана методика сравнительного исследования ОГС на поверхности стали, сформированных в присутствии комплексов ZnNTP и CdNTP, методом РФЭС с послойным ионным травлением, с определением пространственной локализации процессов массопереноса, химических взаимодействий и накопления продуктов этих процессов.

Теоретическая и практическая значимость работы

Показано, что механизм ингибирующего действия металлохелатных ZnNTP и CdNTP основан на их взаимодействии с ионами Fe^{2+} , образующимися при окислении стали в нейтральных водных средах, при их встречной диффузии в порах ОГС. Этот процесс приводит к образованию труднорастворимых продуктов – $FeZnNTP$, $Zn(OH)_2$ и $FeCdNTP$, $Cd(OH)_2$, – которые кольматируют поры ОГС и затрудняют диффузионный перенос продуктов коррозии и деполяризатора. Интенсивность реакции и пространственная локализация накопления её труднорастворимых продуктов определяются закономерностями диффузионного переноса исходных веществ, их реакционной способностью и стехиометрическими соотношениями.

Показано, что механизм формирования ОГС в присутствии ZnNTP и CdNTP отличается от обычной оксидной и солевой пассивации координационным характером химических связей Fe–O в соединениях $FeZnNTP$ и $FeCdNTP$. Поэтому исследованное явление выделено автором диссертации в особый случай, для которого введён термин «*координационная пассивация*».

Разработана методика количественного определения ZnNTP и $FeZnNTP$, CdNTP и $FeCdNTP$ при их совместном присутствии в ОГС с использованием РФЭС с послойным травлением ионами Ag^+ . Определены закономерности их накопления в наноразмерных ОГС на поверхности стали. Разработанная методика может быть использована для исследования закономерностей формирования защитных слоёв на поверхности металлов в различных условиях.

Результаты могут быть использованы как для разработки технологий защиты стальных конструкций и сооружений от коррозии металлохелатными ИК в нейтральных водных средах с примесями ионов Hlg^- , так и для исследования механизма и эффективности действия других ингибиторов коррозии.

Полученные сведения могут быть полезны при подготовке учебных пособий и преподавании дисциплин «Физическая химия», «Спектроскопические методы исследования материалов, веществ и изделий».

Методология и методы исследования

В работе использованы рентгеноструктурный анализ монокристаллов, рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия, в том числе с послойным ионным травлением, хроновольтамперометрический метод, сканирующая электронная микроскопия с микрозондовым анализом, титриметрический анализ. В совокупности эти методы позволили определить состав и структуру исследуемых соединений и установить закономерности формирования ОГС.

Положения, выносимые на защиту

1. Защитные свойства комплексов ZnNTP и CdNTP обусловлены их взаимодействием с ионами Fe^{2+} в условиях встречной диффузии в порах ОГС с образованием труднорастворимых продуктов – гетерометаллических полядерных комплексов FeZnNTP и FeCdNTP, а также гидроксидов цинка и кадмия, которые коагулируют поры и тем самым понижают диффузионную проницаемость ОГС. Толщина и состав формирующихся ОГС, пространственная локализация в них коагулирующих осадков зависят от стехиометрии реакций ZnNTP и CdNTP с ионами Fe^{2+} и протекания конкурирующих процессов, в том числе с участием ионов Hlg^- .

2. Комплексы ZnNTP и CdNTP взаимодействуют с ионами Fe^{2+} , а труднорастворимые продукты этих реакций – накапливаются, в первую очередь, в местах наиболее интенсивной продукции ионов Fe^{2+} , т.е. питтингов, язв и т.п. Это обуславливает формирование неоднородного ОГС, неоднородность которого компенсирует электрохимическую неоднородность поверхности стали.

3. В продуктах координационной пассивации FeZnNTP и FeCdNTP атомы Fe(II) образуют прочные координационные связи Fe–O с лигандом и не участвуют в диффузионном переносе. Комплексы FeZnNTP и FeCdNTP являются наименее реакционноспособной частью поверхностного слоя, они сохраняются даже при разрушении ОГС в условиях транспассивного перехода.

4. ОГС, сформированные в присутствии ZnNTP, отличаются меньшей толщиной, большей сплошностью и лучшими защитными свойствами, чем ОГС, сформированные в присутствии CdNTP.

Достоверность результатов обеспечивается

1. Использованием математической и статистической обработки результатов многочисленных экспериментов, проведением исследований взаимодополняющими методами и согласованием полученных результатов.

2. Использованием экспериментальных техник, отвечающих современному научно-техническому уровню, тщательно проверенных и апробированных методик подготовки исходных веществ и проведения эксперимента, аттестацией использованных образцов, обоснованным выбором методов калибровки спектральных приборов, проверкой воспроизводимости результатов.

Соответствие паспорту специальности 1.4.4. Физическая химия

Работа соответствует паспорту специальности 1.4.4. Физическая химия по следующим пунктам:

- п. 6. Химические превращения, потоки массы, энергии и пространственных и временных структур в неравновесных системах;
- п. 7. Макрокинетика, механизмы сложных химических процессов, физико-химическая гидродинамика, растворение и кристаллизация;

– п. 9. Связь реакционной способности реагентов с их строением и условиями протекания химической реакции.

Апробация работы

Материалы работы докладывались и обсуждались на следующих конференциях: IX Международная конференция «Кристаллизация: компьютерные модели, эксперимент, технологии» (Ижевск, 2022); XVI Международная конференция «Мессбауэровская спектроскопия и ее применения» (Екатеринбург, 2022); XIX Международная конференция «Спектроскопия координационных соединений» (Туапсе, 2022); XV Международная школа-конференция молодых учёных «КоМУ-2023» (Ижевск, 2023); I Всероссийская научная конференция с международным участием «Теоретические и прикладные аспекты электрохимических процессов и защита от коррозии» (Казань, 2023).

Публикации

Представленные в диссертации результаты опубликованы в 12 статьях в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и 2 тезисах докладов.

Структура и объём работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 228 наименований и изложена на 167 страницах, включая 6 таблиц и 101 рисунок.

Личный вклад автора

Автор диссертации лично выполнил:

– синтез, выделение монокристаллов хелатных комплексов ZnNTP и CdNTP и установление их элементного состава, отработку методики подготовки стальных образцов, позволяющей добиться воспроизводимости вольтамперометрических экспериментов; подготовку сред для проведения вольтамперометрических экспериментов, проведение вольтамперометрических экспериментов и подготовку образцов для исследований ОГС методами РФЭС и сканирующей электронной микроскопии (СЭМ); обработку и интерпретацию результатов элементных анализов и электрохимических исследований, интерпретацию результатов РФЭС, СЭМ, элементного микроанализа; анализ и обобщение полученных в работе результатов, формулирование новых теоретических положений по результатам работы.

Благодарности

Автор от души благодарит:

– д.ф.-м.н., проф. В. И. Ладьянова за помощь в аттестации образцов стали;
– к.ф.-м.н. Н. В. Ломову, к.ф.-м.н. В. Л. Воробьёва, м. н. с. Н. Ю. Исупова за помощь в получении и интерпретации спектров РФЭС;
– к.ф.-м.н. И. К. Аверкиева за помощь в проведении СЭМ;
– д.ф.-м.н., проф. Н. В. Сомова (ННГУ им. Н. И. Лобачевского) за проведение рентгеноструктурных экспериментов и решение кристаллических структур по полученным данным;
– администрацию УдмФИЦ УрО РАН (директор – д.ф.-м.н., проф. М. Ю. Альес), своих коллег и научного руководителя д.х.н. Ф. Ф. Чаусова за помощь в организации исследований, обсуждение и критику результатов.

В диссертации использованы результаты работ, проведённых при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проекты 124021900017-1 и 1024032100142-6).

Основное содержание работы

Введение включает оценку актуальности темы исследования и степени её разработанности, формулировки цели и задач работы, характеристику её научной новизны, теоретической и практической значимости. Представлены положения, выносимые на защиту, приведены сведения о личном вкладе автора, публикациях и апробации результатов работы.

Первая глава посвящена обзору литературы по теме исследования. Проанализированы литературные данные о взаимодействиях металлов с нейтральными водными средами, о теориях пассивности, строении и структуре ОГС, методах их исследования. Особое внимание уделено раскрытию роли галогенид-ионов в процессах разрушения ОГС, оценке коррозионной активности галогенид-ионов, проведены анализ и обобщение данных о составе и строении ОГС, формирующихся в присутствии ионов Hg^- .

Представлен краткий обзор ИК для нейтральных водных сред, в частности производных фосфоновых кислот и их комплексов с металлами (преимущественно – системы Zn^{2+} –органосфосфоновые кислоты), исследований механизма ингибирующего действия этих соединений, состава и строения ОГС, формирующихся с участием данных веществ.

В результате анализа литературы сформулирована цель работы и поставлены задачи, решение которых необходимо для достижения цели.

Вторая глава содержит описание использованных образцов, методов их получения и исследования.

Выбранные для исследования комплексы ZnNTP и CdNTP синтезированы и выделены в виде монокристаллов, определён их элементный состав; молекулярная и кристаллическая структура этих соединений установлена методом монокристалльного рентгеноструктурного анализа (**РСА**) на автоматизированных четырёхкружных дифрактометрах Rigaku XtaLAB MM003 P200K и Oxford Diffraction Gemini S.

Для исследований выбрали сталь обыкновенного качества (с заведомо электрохимически неоднородной поверхностью) СтЗкп по ГОСТ 380-2005, поскольку ожидали, что из-за электрохимической неоднородности её поверхности эффекты пространственной локализации продуктов реакций проявятся наиболее ярко.

Как среда для испытаний, был использован боратно-борнокислый буферный раствор (**ББР**) с $\text{pH} = 7.4$. Хроновольтамперометрические эксперименты проводили с использованием стандартного автоматизированного потенциостата и трёхэлектродной электрохимической ячейки, включающей насыщенный хлоридсеребряный электрод сравнения (**ХСЭ**) ЭСр-10101 и вспомогательный платиновый электрод ЭПВ-1-100. Все потенциалы E в работе даны в шкале ХСЭ ($E^0_{\text{ХСЭ}} = 0.202 \pm 0.003 \text{ В/НВЭ}$ при 25°C). Измерения проводили в интервале $E = (-1.0)–1.5 \text{ В}$ со скоростью развертки 2 мВ/с . Погрешность измерения потенциала $\pm 0.01 \text{ В}$, плотности тока $\pm 0.01 \text{ А/м}^2$.

Для формирования ОГС образец стали поляризовали в коррозионной среде заданного состава при заданном значении E в течение 10 мин., затем помещали в среду диэтилового эфира; образец, смоченный эфиром, быстро устанавливали в

рабочую камеру прибора и немедленно вакуумировали её до 10^{-5} – 10^{-3} Па, чтобы предупредить контакт поверхности образца и ОГС с воздухом.

Спектры РФЭС получали на рентгеновском фотоэлектронном спектрометре ЭМС-3 (УдмФИЦ УрО РАН) с магнитной фокусировкой электронов при возбуждении Al-K $_{\alpha}$ излучением ($h\nu = 1486.6$ эВ) с температурным воздействием на образец. Для получения спектров РФЭС с послойным ионным травлением поверхности использовали рентгеновский фотоэлектронный спектрометр ЭС-2401 (АО «ЭЗАН») с возбуждением Mg-K $_{\alpha}$ излучением ($h\nu = 1253.6$ эВ).

Предварительная отработка методики на индивидуальных образцах соединений ZnNTP, CdNTP, FeZnNTP и FeCdNTP показала, что при травлении ионами Ar $^{+}$ с энергией 1 кэВ сохраняется характерная для исходных соединений структура спектров, позволяющая идентифицировать эти соединения.

Математическую обработку результатов РФЭС (определение погрешностей измерений, вычитание фона по Ширли и деконволюция сложных спектров) проводили в программном пакете Fityk 0.9.8. Абсолютная погрешность определения положения пика составила ± 0.15 эВ. Относительная погрешность определения интенсивности пика $\delta I = \Delta I / I$ для всех выполненных измерений составила менее $\pm 5\%$.

Микроскопическое исследование ОГС проводили с использованием сканирующего электронного микроскопа Thermo Fisher Scientific Quattro S (США) с приставкой для энергодисперсионного микроанализа на основе спектрометра EDAX «Octane Elect Plus EDS System» (США). Относительная погрешность определения концентраций элементов – 2–5%.

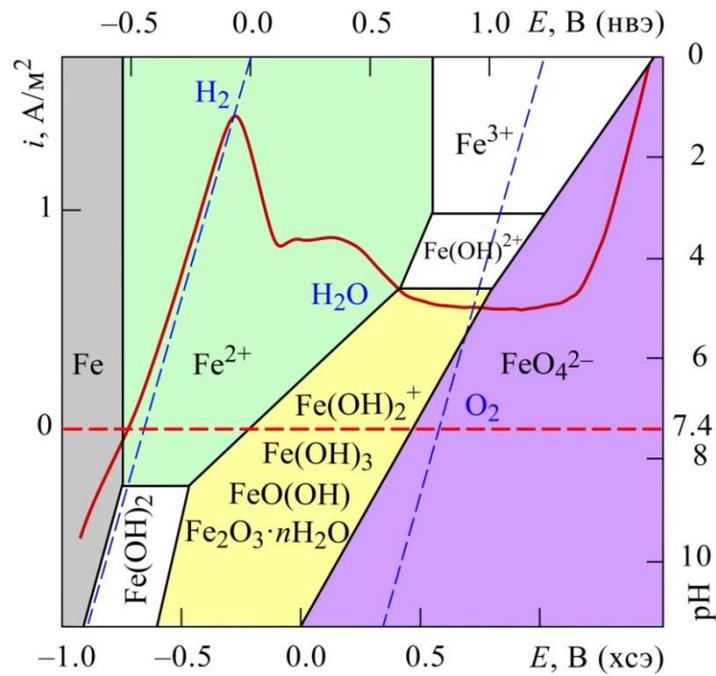
В **третьей главе** описаны состав и строение ОГС, формирующихся на поверхности стальных образцов в ББР (рН = 7.4), в том числе с добавками ионов Hg $^{-}$, дана оценка электрохимического поведения стали в этих средах.

ОГС формируется в условиях встречной диффузии ионов Fe $^{2+}$ и ионов OH $^{-}$ и O $^{2-}$; он может быть условно разделён на слой с мольным соотношением O:Fe ≥ 1 , состоящий, главным образом, из оксидов и гидроксидов железа, и подстилающий слой субоксида железа (твёрдого раствора кислорода в α -Fe) с мольным соотношением O:Fe < 1 . Глубина, на которой достигается мольное соотношение O:Fe, равное 1, принимали за условную толщину ОГС d .

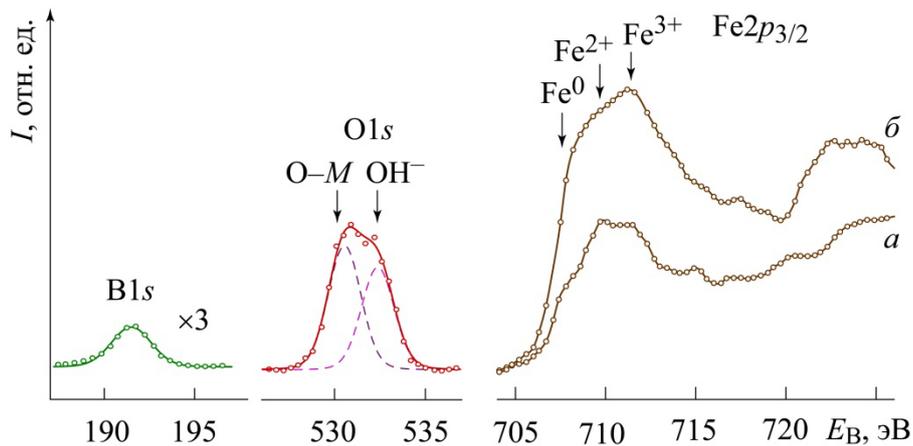
Вольтамперограмма, полученная в ББР (рН = 7.4) без добавок, имеет типичный вид, характерный для пассивирующейся системы (рис. 1). При этом плотность тока анодного растворения металла на участке CE остаётся сравнительно высокой (0.5–1.0 А/м ^{2}), что обусловлено значительной электрохимической неоднородностью поверхности стали. Поэтому в дальнейшем данный участок рассматривается как условно пассивная область (**УПО**), в которой устанавливается динамическое равновесие между процессами окисления металла, формирования ОГС и его растворения.

Основными компонентами ОГС, сформированных в ББР без добавок в УПО, являются оксиды и гидроксиды железа. Имеется вклад неокисленного железа, что свидетельствует о небольшой толщине или даже разрывах ОГС. В малом количестве присутствуют ионы H $_4$ VO $_4^{-}$ или V $_4$ O $_7^{2-}$ (рис. 2, кривая *a*). Отжиг при 22 $^{\circ}$ C (рис. 2, кривая *b*) приводит к образованию магнетита Fe $_3$ O $_4$.

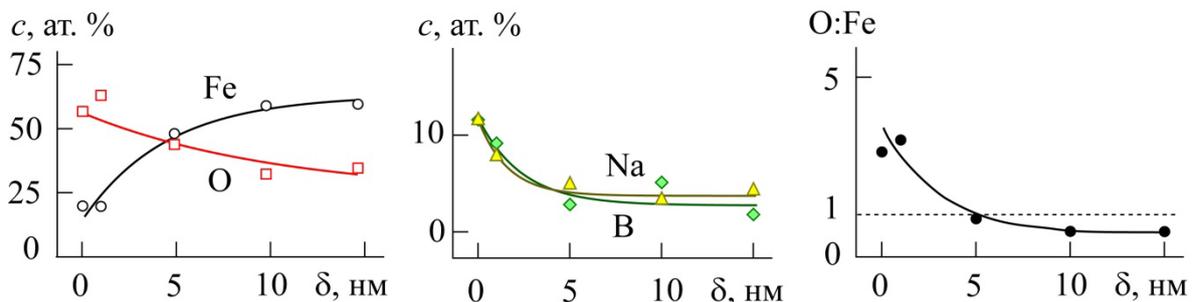
В ОГС, сформированном в ББР без добавок, с ростом глубины травления возрастает доля Fe и снижается доля O (рис. 3).

Рисунок 1 – Вольтамперограмма образца стали СтЗкп в ББР (pH = 7.4), наложенная на упрощённую диаграмму Пурбэ для системы Fe–H₂O

Рисунок 2 – Фрагменты спектров РФЭС образца после поляризации при $E = 0.5$ В

Рисунок 3 – Профили элементного состава поверхности образца после поляризации при $E = 0.5$ В

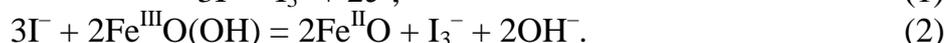
Условная толщина ОГС $d \approx 5$ нм. В оксидной части поверхностного слоя адсорбция примесей из буферного раствора идёт параллельно с формированием ОГС, в подстилающем слое субоксида адсорбция примесных элементов обусловлена их диффузией из вышележащих слоёв в глубину подложки.

Ионы Hg^- разрушают ОГС, повышают его пористость и диффузионную проницаемость; основные характеристики этих слоёв приведены в табл. 1.

Таблица 1.
Свойства и состав ОГС, сформированных в ББР с добавками ионов Hg^-

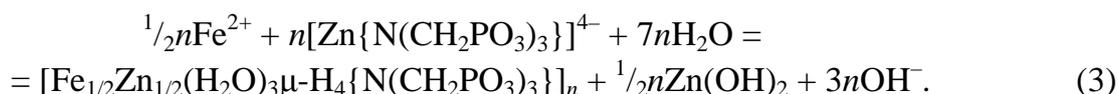
Концентрация ионов Hg^- , ммоль/дм ³	Плотность тока, А/м ²		Ширина УПО, В	Толщина ОГС d , нм	Концентрация ионов Hg^- в ОГС, ат.%	
	Критическая	В УПО			на границе с водной средой	на границе с металлом
Без добавок	1.43	0.55	1.2	5	—	—
1.4 Cl^-	1.45	0.83	~0.0	3	0.6	0.1
1.4 Br^-	1.60	0.99	~0.0	> 30	Ниже предела обнаружения	
1.4 I^-	1.37	0.80	~0.0	12	Следовые количества	
1.4 F^-	1.50	0.90	1.2	27–30	0.2	7.1

Присутствие ионов Cl^- облегчает начальный этап формирования ОГС, но ионы Cl^- проникают вплоть до границы с металлом и разрушают ОГС как со стороны электролита, так и со стороны металла. В присутствии ионов Br^- наблюдаются интенсивные процессы окисления поверхности стали. Коррозионная агрессивность Br^- , вероятно, обусловлена высокой растворимостью комплексов $[\text{FeBr}_n]$. Ионы I^- , по-видимому, адсорбируются на поверхности неокисленного железа, препятствуя формированию ОГС. Иод спектроскопически обнаруживается в виде ионов I^- и I_3^- , образующихся в результате реакций

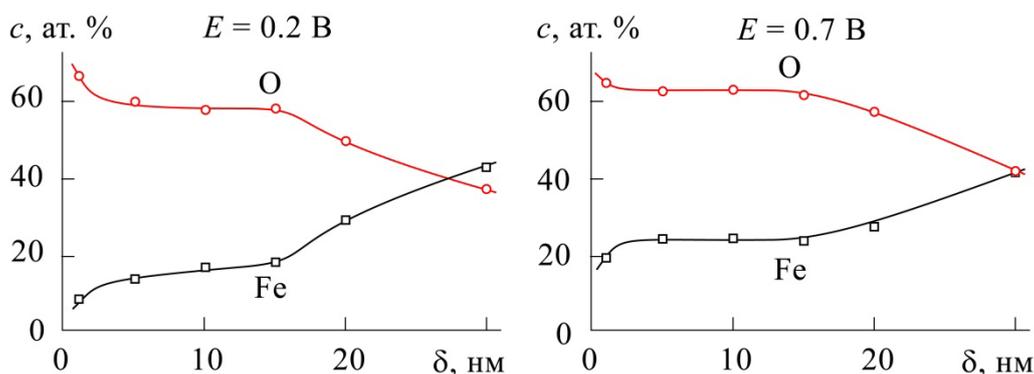

В ББР с добавкой ионов F^- формируется сплошной толстый ОГС. Ионы F^- , с одной стороны, образуют малорастворимый FeF_2 , который кольматирует поры ОГС (солевая пассивация), снижая его диффузионную проницаемость. С другой стороны, ионы F^- являются депассиваторами, образуя растворимые комплексы $[\text{Fe}^{\text{III}}\text{F}_n]^{(3-n)}$. На профилях элементного состава ОГС, сформированных в ББР с добавлением F^- , на глубинах 5–15 нм имеются участки, где концентрации Fe и O практически не изменяются (рис. 4).

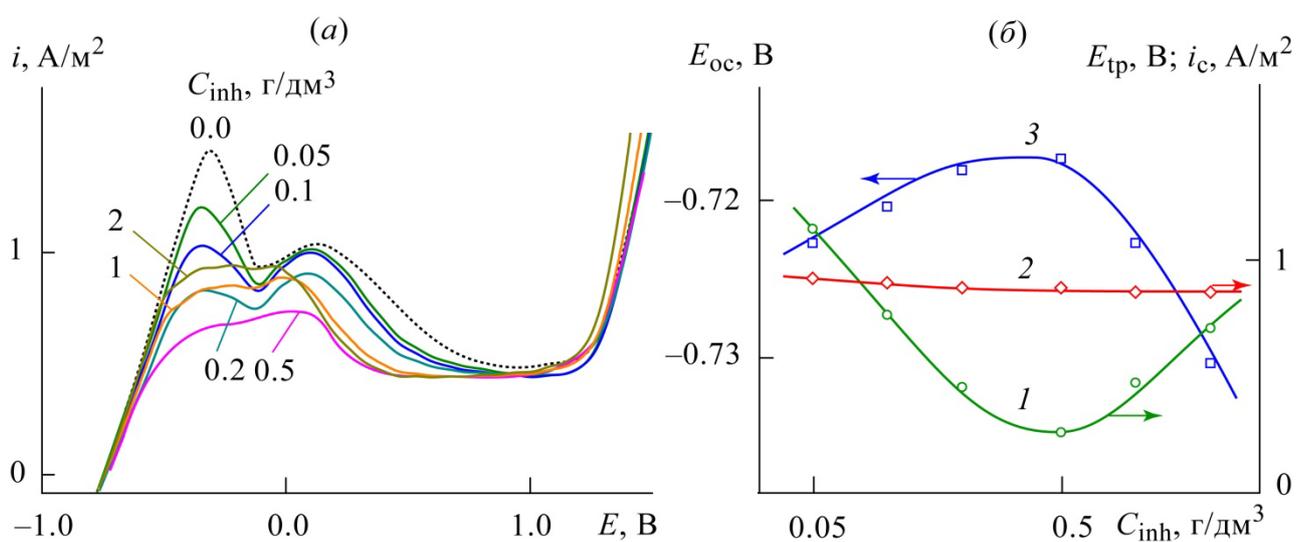
В **четвертой главе** рассмотрено влияние хелатного комплекса ZnNTP на формирование ОГС на поверхности стали в ББР, в том числе с добавками Hg^- . В порах ОГС в условиях встречной диффузии ионов Fe^{2+} и $[\text{Zn}\{\text{N}(\text{CH}_2\text{PO}_3)_3\}]^{4-}$ протекает реакция (3), приводящая к образованию труднорастворимых соединений – FeZnNTP и $\text{Zn}(\text{OH})_2$, кольматирующих поры ОГС:

Это приводит к снижению плотности тока анодного растворения металла i по сравнению с фоновым раствором (рис. 5). Оптимальная концентрация ZnNTP – 0.5 г/дм³. Величина потенциала транспассивности E_{tp} незначительно уменьшается с ростом концентрации ZnNTP, по-видимому, из-за образования свободного лиганда, связывающего ионы Fe^{2+} в растворимые комплексы.

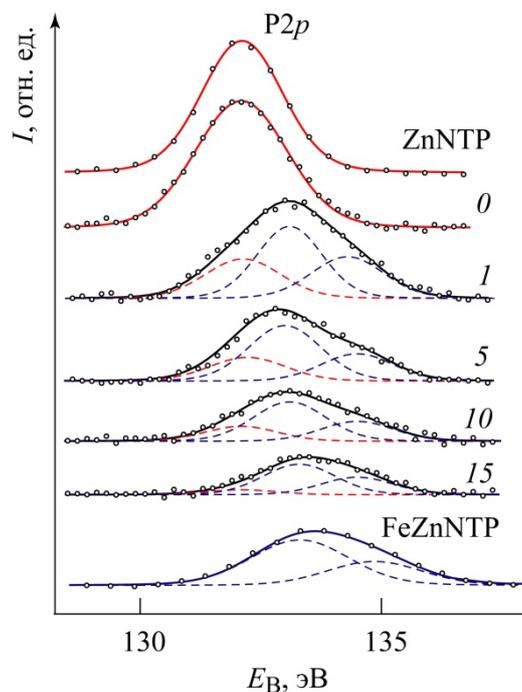
Рисунок 4 – Профили элементного состава поверхностных слоёв образцов стали, поляризованных в ББР (рН = 7.4) с добавкой 1.4 ммоль/дм³ ионов F⁻ при различных потенциалах

Рисунок 5 – Вольтамперограммы образцов стали в ББР с добавлением различных концентраций ZnNTP; цифры на кривых обозначают концентрацию ZnNTP C_{inh} , г/дм³ (а). Зависимости критической плотности тока анодного растворения металла i_c (1), потенциала транспассивности E_{tp} (2) и потенциала разомкнутой цепи E_{oc} (3) от C_{inh} (б)

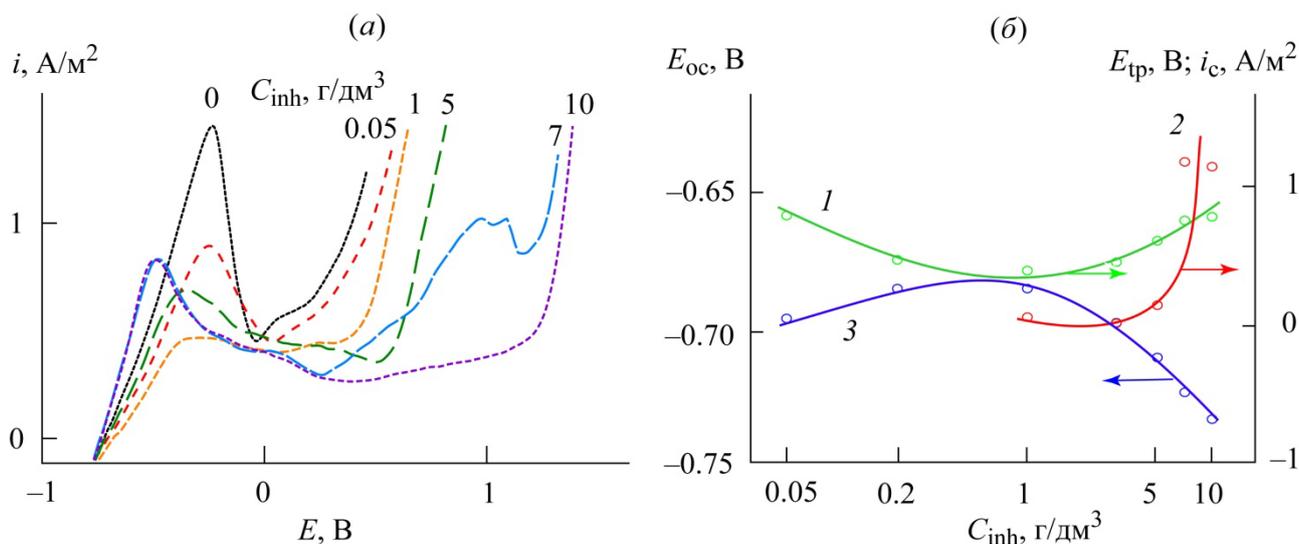
О распределении в ОГС исходного комплекса ZnNTP и продукта реакции (3) можно судить на основании спектров P2p-электронов (рис. 6). По мере увеличения глубины возрастает степень конверсии исходного ZnNTP ($E_B = 132.5$ эВ) в FeZnNTP ($E_B = 133.4$ и 134.8 эВ); на глубине 15 нм реакция (3) практически завершена. Концентрация продукта реакции (FeZnNTP) максимальна в поверхностных слоях (1–5 нм). ОГС характеризуется сплошностью, малой диффузионной проницаемостью, удовлетворительными защитными свойствами, которые обусловлены, главным образом, наличием в его составе FeZnNTP.

В ББР, содержащем ионы Cl⁻ (рис. 7), ZnNTP по мере повышения его концентрации действует в двух направлениях: понижает величины критической плотности тока i_c и плотности тока в УПО i_p и повышает E_{tp} . Оптимальная концентрация ZnNTP в ББР, содержащем 1.4 ммоль/дм³ ионов Cl⁻, составляет 1 г/дм³. Избыток ZnNTP (более 2 г/дм³) является допустимым, поскольку не приводит к существенному росту i .

Рисунок 6 – Спектры P2p-электронов, измеренные при послойном травлении поверхности образца стали, поляризованного в ББР с добавкой 5 г/дм³ ZnNTP при $E = 0.5$ В.

Цифры у кривых соответствуют глубине травления в нанометрах

Рисунок 7 – Вольтамперограммы образцов стали в ББР с добавкой 1.4 ммоль/дм³ ионов Cl⁻ и ZnNTP; цифры на кривых показывают концентрацию ZnNTP C_{inh} , г/дм³ (а).

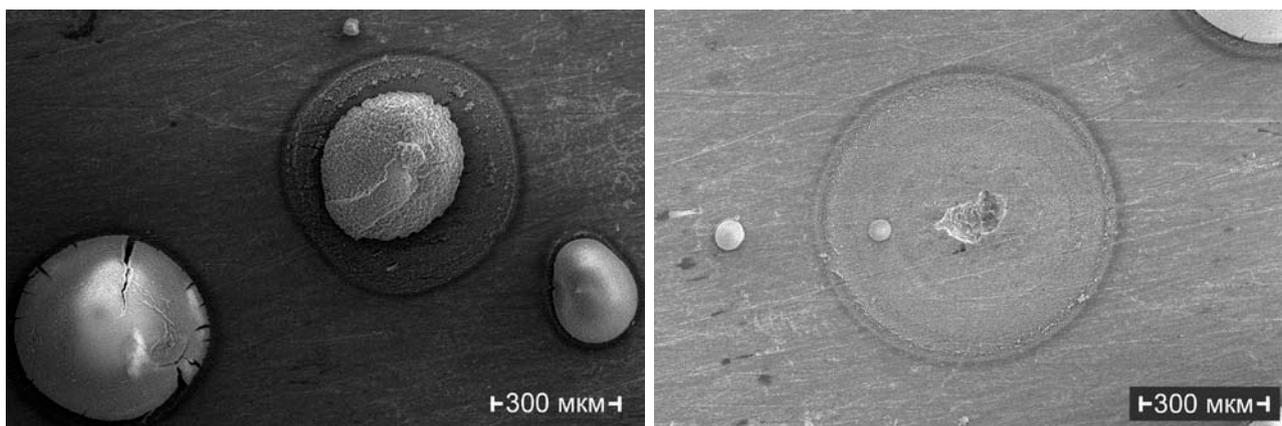
Зависимости критической плотности тока i_c (1), потенциала транспассивности E_{tp} (2) и потенциала разомкнутой цепи E_{oc} (3) от C_{inh} (б)

Наиболее устойчивой частью ОГС является FeZnNTP, который не разрушается ионами Hg⁻ и сохраняется при транспассивном переходе.

Аналогичные закономерности в электрохимическом поведении стали наблюдаются в ББР с добавками ZnNTP и ионов Br⁻ и I⁻. В ББР, содержащем ионы F⁻, с ростом концентрации ZnNTP наблюдается незначительное снижение E_{tp} , которое,

вероятно, обусловлено возрастанием дефектности ОГС в результате окисления FeF_2 . Превышение оптимальной концентрации ZnNTP (1 г/дм^3) не приводит к росту i_p .

Как ингибитор, ZnNTP действует избирательно – в первую очередь реагирует с ионами Fe^{2+} на участках металла, где наблюдается повышенная эмиссия ионов Fe^{2+} , т.е. в области питтингов, язв и т.п. (рис. 8). Это обуславливает формирование неоднородного ОГС, неоднородность которого компенсирует электрохимическую неоднородность поверхности стали. По-видимому, именно этот фактор выравнивания скорости коррозии является важнейшим для продления срока службы стальных конструкций.

Рисунок 8 – Микрофотографии поверхности образцов стали, поляризованных в ББР с добавкой 1.4 ммоль/дм^3 ионов Cl^- и 5 г/дм^3 ZnNTP при потенциале $E = 0.7 \text{ В}$. Увеличение $50\times$

Свойства ОГС, полученных в присутствии ZnNTP и Hlg^- , даны в табл. 2.

Таблица 2.

Свойства и состав ОГС, сформированных в ББР с добавками ZnNTP и ионов Hlg^-

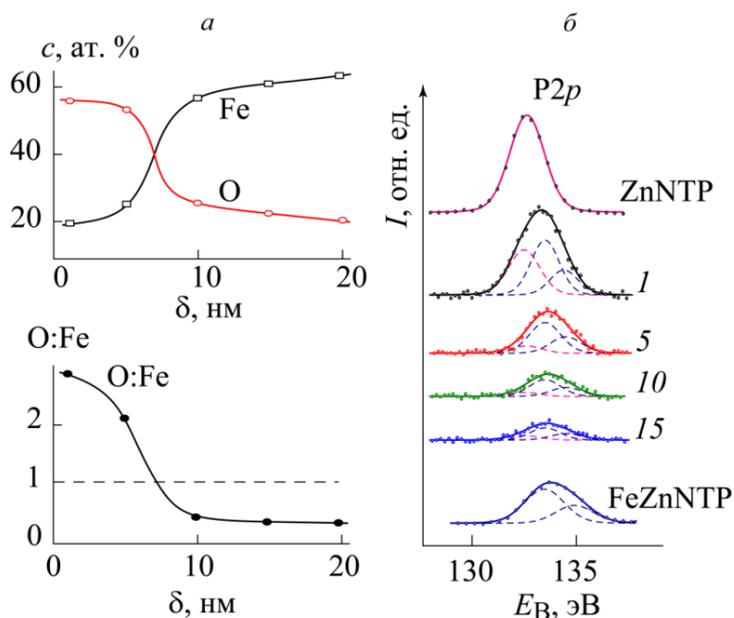
Концентрация ионов Hlg^- , ммоль/дм ³	Оптимальная величина C_{inh} , г/дм ³	Степень защиты Z , % ¹	Плотность тока, А/м ²		Ширина УПО, В	Толщина ОГС d , нм ²	Концентрация ионов Hlg^- в ОГС, ат. % ²	
			Критическая	В УПО			на границе с водной средой	на границе с металлом
Без Hlg^-	0.5	52.4	0.68	0.45	1.60	18	—	
1.4 Cl^-	1.0	67.6	0.47	0.40	0.85	4	0.2	0.1
1.4 Br^-	1.0	50.0	0.80	0.76	0.50	7	Ниже предела обнаружения	
1.4 I^-	1.0	31.4	0.94	0.90	0.55	4	0.2	0.1
1.4 F^-	1.0	36.7	0.95	0.89	1.50	18–30	0.3	6.3

¹⁾ Z – степень защиты определяли по формуле $Z = [(i_{c,\text{ф}} - i_{c,\text{инг}})/i_{c,\text{ф}}] \times 100\%$, где $i_{c,\text{ф}}$ и $i_{c,\text{инг}}$ – значения критической плотности тока, соответственно, в фоновом растворе и в растворе с оптимальной концентрацией ингибитора, А/м².

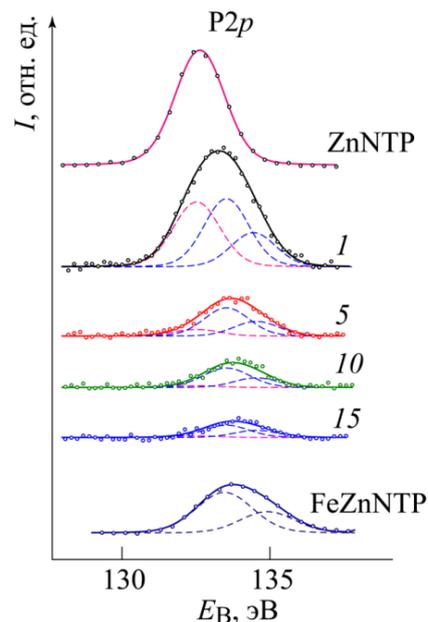
²⁾ при $C_{\text{inh}} = 5 \text{ г/дм}^3$

Процессы интенсивного окисления стали в присутствии ионов Br^- подавляются введением ZnNTP : на глубинах 5–10 нм наблюдается резкое изменение концентраций

О и Fe (рис. 9, а): по-видимому, поверхностная часть ОГС, содержащая наибольшее количество комплекса FeZnNTP (рис. 9, б), из-за наиболее интенсивной кольтматации обладает наибольшим диффузионным сопротивлением и препятствует процессам массопереноса в ОГС.

Рисунок 9 – Профили элементного состава (а) и спектры РФЭС P2p-электронов (б) при послойном травлении стали после поляризации при $E = -0.1$ В в ББР с добавкой 1.4 ммоль/дм^3 ионов Br^- и 5 г/дм^3 ZnNTP. Цифры у спектрограмм соответствуют глубине травления в нанометрах

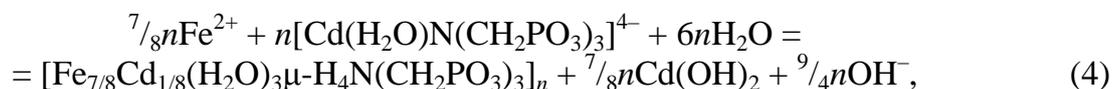

Рисунок 10 – Спектры РФЭС P2p-электронов при послойном травлении образца после поляризации при $E = -0.1$ В в ББР с добавлением 1.4 ммоль/дм^3 ионов Γ и 5 г/дм^3 ZnNTP

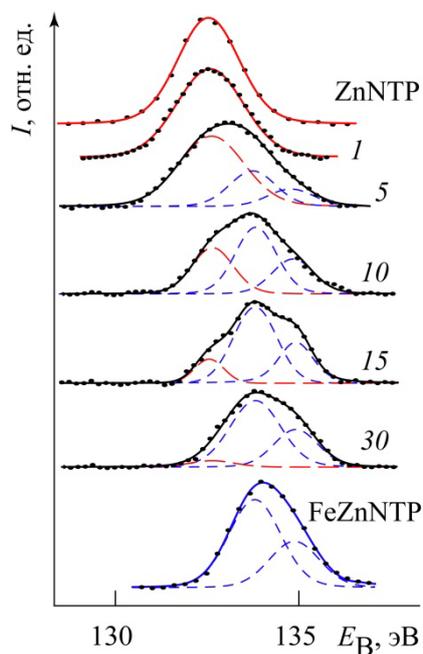
В ББР, содержащем ZnNTP и Cl^- , Br^- или Γ , формируются тонкие ОГС с наибольшей долей FeZnNTP на глубинах 1–5 нм; степень конверсии ZnNTP в FeZnNTP возрастает от поверхности к границе ОГС/металл. В ББР, содержащем ионы Γ и ZnNTP, характерна высокая степень конверсии исходного ZnNTP в комплекс FeZnNTP уже в поверхностных слоях ОГС – на глубине 5 нм реакция (3) почти завершена (рис. 10), что можно связать с избытком ионов Fe^{2+} .

В ББР с добавкой ионов F^- и ZnNTP, формируются наиболее толстые, сплошные ОГС, которые содержат малорастворимые компоненты – FeF_2 , FeZnNTP, $\text{Zn}(\text{OH})_2$, – существенно повышающие её защитные свойства. С ростом E интенсифицируются процессы окисления Fe^{2+} до Fe^{3+} , приводящие к разрушению ОГС (в том числе инкрустаций FeF_2) ввиду образования растворимых комплексов $[\text{Fe}^{\text{III}}\text{F}_n]^{(3-n)}$, преимущественно, в его поверхностной части (0–5 нм). Ввиду протекания конкурентного процесса образования FeF_2 процесс (3) преобладает в области 10–30 нм ОГС (рис. 11). Степень конверсии ZnNTP в комплекс FeZnNTP, а также доля FeZnNTP максимальны на глубинах более 10 нм.

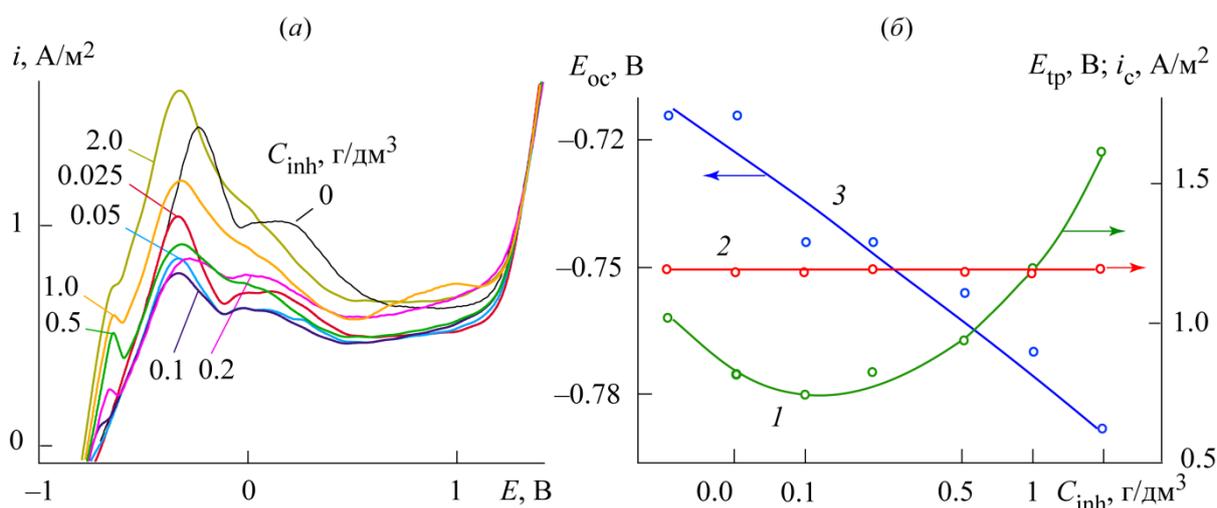
В пятой главе описано влияние CdNTP на формирование ОГС на поверхности стали. Антикоррозионное действие CdNTP обусловлено протеканием реакции

продуктами которой являются труднорастворимые соединения – FeCdNTP и Cd(OH)₂. Значительная доля Cd(OH)₂ в ОГС (из 1 моль CdNTP образуется 7/8 моль Cd(OH)₂), по-видимому, повышает дефектность ОГС.

Рисунок 11 – Спектры РФЭС Р2р-электронов, полученные при послойном травлении образца, поляризованного при $E = -0.05$ В в ББР с добавками 1.4 ммоль/дм³ ионов F⁻ и 5 г/дм³ ZnNTP. Цифры у спектрограмм соответствуют глубине травления в нанометрах

Рисунок 12 – Вольтамперограммы образцов стали в ББР с добавками CdNTP; цифры на кривых показывают концентрацию CdNTP C_{inh} , г/дм³ (а). Зависимости критической плотности тока i_c (1), потенциала транспассивности E_{tp} (2) и потенциала разомкнутой цепи E_{oc} (3) от C_{inh} (б)

Характер вольтамперограмм, полученных в ББР с добавкой CdNTP, такой же, как в ББР с добавками ZnNTP (рис. 12). Оптимальная концентрация CdNTP – 0.1 г/дм³ – приблизительно в 4 раза ниже, чем для ZnNTP, и соотносится со стехиометрией реакций (3) и (4). Однако, в отличие от ZnNTP, превышение оптимальной

концентрации CdNTP приводит к резкому росту i_c , что, по-видимому, обусловлено рыхлостью ОГС. В ББР с добавкой 1.4 ммоль/дм³ ионов Cl⁻ CdNTP неэффективен как ингибитор коррозии. В ББР, содержащем 1.4 ммоль/дм³ ионов F⁻, Br⁻ или I⁻, оптимальная концентрация CdNTP составляет 0.2–0.5 г/дм³; её превышение приводит к росту i , а для ББР с добавками Br⁻ и I⁻ – к возрастанию $E_{тр}$.

В спектрах Р2р-электронов, полученных при ионном травлении поверхности стали, поляризованной в ББР с добавками CdNTP, присутствуют составляющие с характерным для CdNTP максимумом интенсивности при $E_B = 132.6$ эВ, и с максимумами при $E_B = 133.6$ и 134.6 эВ, относящимися к FeCdNTP (рис. 13). Степень превращения CdNTP в FeCdNTP возрастает с глубиной ОГС, но оказывается неполной даже на 15 нм по причине дефицита ионов Fe²⁺ (1 моль CdNTP реагирует с 7/8 моль Fe²⁺). При этом FeCdNTP равномерно распределён по глубине ОГС.

В присутствии CdNTP и Hg⁻ образуются ОГС с условной толщиной более 20 нм и значительной диффузионной проницаемостью (табл. 3). По данным РФЭС, в ББР с добавками Br⁻ и I⁻ и CdNTP формируются ОГС, частично покрывающие поверхность стали. Закономерности распределения CdNTP и FeCdNTP в ОГС, сформированных в ББР с добавками CdNTP и ионов Cl⁻ и Br⁻, в основном, те же, что и в отсутствие ионов Hg⁻. По аналогии с ZnNTP, присутствие I⁻ обеспечивает высокую степень конверсии CdNTP в FeCdNTP уже на поверхности ОГС.

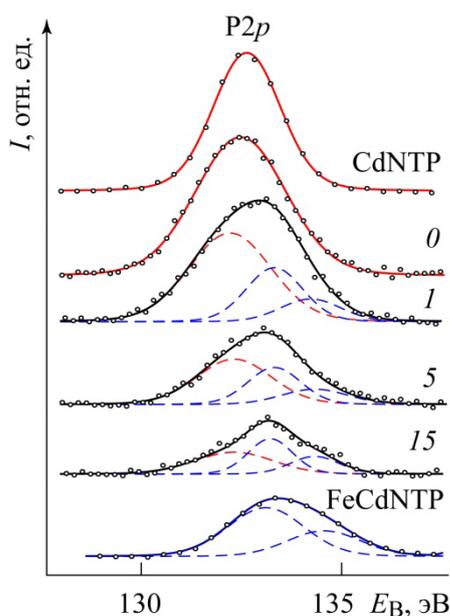
Особенности строения ОГС, сформированных в присутствии CdNTP, способствуют проникновению во внутренние части ОГС ионов Br⁻ и I⁻, обладающих значительным ионным радиусом (табл. 3). Иод обнаруживается в виде ионов I⁻ ($E_B = 619.2–619.3$ эВ), I₃⁻ с линейной ($E_B = 624.5$ и 625.4 эВ) и I₃⁻ с угловой ($E_B \approx 624.5$ эВ) конфигурациями. По-видимому, образование I₃⁻ с угловой структурой происходит на поверхности неокисленного железа, а в процессе диффузии в ОГС I₃⁻ с угловой конфигурацией изомеризуется в I₃⁻ с линейной конфигурацией (рис. 14, 15).

Таблица 3.

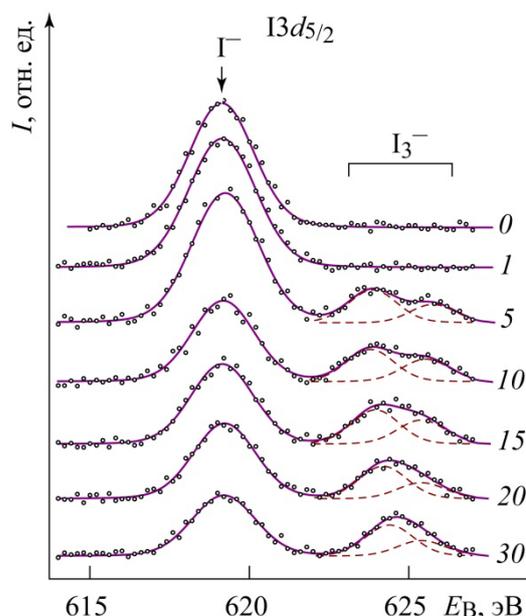
Свойства и состав ОГС, сформированных в ББР с добавками CdNTP и ионов Hg⁻

Концентрация ионов Hg ⁻ , ммоль/дм ³	Оптимальная величина C _{inh, I} /дм ³	Степень защиты Z, %	Плотность тока, А/м ²		Ширина УПО, В	Толщина ОГС d, нм ¹	Концентрация ионов Hg ⁻ в ОГС, ат. % ¹	
			Критическая	В УПО			на границе с водной средой	на границе с металлом
Без Hg ⁻	0.1	45.5	0.78	0.47	1.55	20	—	—
1.4 Cl ⁻	0.2	52.4	0.69	0.43	~0.00	> 40	1.2	0.3
1.4 Br ⁻	0.2	31.3	1.10	1.00	0.50	29	0.5	0.2
1.4 I ⁻	0.5	52.3	0.69	0.65	0.65	22	1.0	0.3
1.4 F ⁻	0.2–0.5	40.0	0.90	0.88	1.55	22–24	0.4	5.6

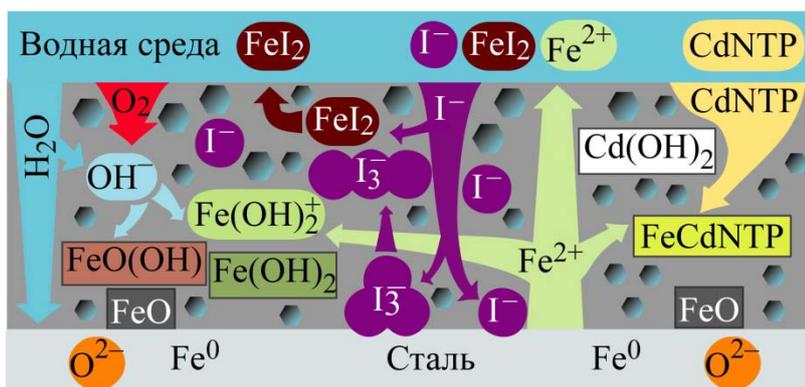
¹⁾ при C_{inh} = 1 г/дм³

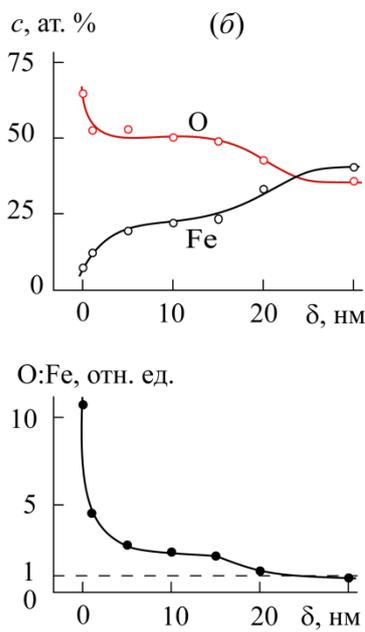
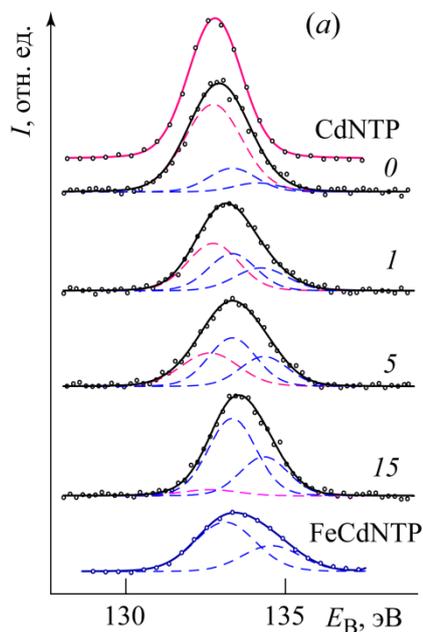
Рисунок 13 – Спектры РФЭС $P2p$ -электронов при послойном травлении образца стали, поляризованного при $E = 0.5$ В в ББР с добавкой 1 г/дм^3 CdNTP

Рисунок 14 – Спектры РФЭС $I3d_{5/2}$ -электронов при послойном травлении образца стали, поляризованного при $E = -0.15$ В в ББР с добавками 1.4 ммоль/дм^3 Γ^- и 1 г/дм^3 CdNTP

Рисунок 15 – Вероятная схема процесса формирования ОГС на поверхности стали в ББР с добавками Γ^- и CdNTP

Рисунок 16 – Спектры РФЭС $P2p$ -электронов при послойном травлении (а) и профили элементного состава ОГС (б) образца стали, поляризованного при $E = -0.1$ В в присутствии 1.4 ммоль/дм^3 ионов Γ^- и 1 г/дм^3 CdNTP. Цифры у спектрограмм соответствуют глубине травления в нанометрах

В ОГС, сформированном в присутствии ионов F^- и CdNTP при $E = -0.1$ В, наблюдается нехарактерная практически полная конверсия CdNTP в FeCdNTP (рис. 16, а). Вероятно, на глубинах 0–5 нм происходит формирование слоя с малой диффузионной проницаемостью, который препятствует процессам массопереноса в ОГС (рис. 16, б). При этом из возможных конкурентных процессов (солевая и координационная пассивации) в приоритете оказывается координационная пассивация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследований, проведённых автором в рамках представленной работы:

1. Установлены состав и строение ОГС, сформированного на поверхности низкоуглеродистой стали СтЗкп в нейтральных водных средах. ОГС формируется в условиях встречной диффузии ионов Fe^{2+} и ионов OH^- и O^{2-} . Каких-либо определённых фаз и слоёв в составе ОГС не обнаружено. Поверхностный слой может быть условно разделён на слой с мольным соотношением $O:Fe$ состоящий, главным образом, из оксидов и гидроксидов железа, и подстилающий слой субоксида железа FeO_{1-x} с мольным соотношением $O:Fe < 1$. Глубина, на которой достигается мольное соотношение $O:Fe$, равное 1, принимается за условную толщину ОГС. Условная толщина ОГС, образованного в ББР ($pH = 7.4$), составляет около 5 нм. Образование магнетитового слоя возможно после старения начального ОГС.

2. Сравнительная коррозионная активность ионов Hlg^- на основании данных вольтамперометрических измерений, результатов РФЭС и СЭМ представлена следующим рядом: $Cl^- \approx Br^- > I^- \gg F^-$. Основным фактором, определяющим депассивирующее действие ионов Hlg^- , является растворимость соответствующих галогенидных комплексов железа и способность ионов Hlg^- проникать в ОГС.

3. Защитные свойства комплексов ZnNTP и CdNTP обусловлены протеканием, в условиях встречной диффузии в порах ОГС, реакций ионов ингибитора и Fe^{2+} с образованием труднорастворимых продуктов, коагулирующих поры ОГС и понижающих, тем самым, его диффузионную проницаемость. Атомы $Fe(II)$ в комплексах FeZnNTP, FeCdNTP образуют прочные донорно-акцепторные связи.

4. Продукты реакции ZnNTP с ионами Fe^{2+} – комплекс FeZnNTP и $Zn(OH)_2$ – сосредоточены в основном в тонком внешнем слое (до 5 нм) ОГС, что определяет его низкую диффузионную проницаемость. При взаимодействии CdNTP с ионами Fe^{2+} , наряду с FeCdNTP, образуется значительное количество $Cd(OH)_2$; формируется более пористый и диффузионно-проницаемый ОГС, чем в присутствии ZnNTP. Полная конверсия CdNTP в FeCdNTP не достигается из-за стехиометрического недостатка ионов Fe^{2+} ; при этом FeCdNTP распределён в ОГС более равномерно, чем при использовании ZnNTP.

5. Как ингибиторы коррозии ZnNTP и CdNTP действуют избирательно – в первую очередь ускоряют формирование ОГС на участках наиболее интенсивной продукции ионов Fe^{2+} , т.е. в области питтингов, язв и т.п., таким образом «залечивая» дефекты поверхности. Оптимальная концентрация CdNTP приблизительно в 4 раза ниже, чем ZnNTP, что соотносится со стехиометрией реакций образования комплексов FeCdNTP и FeZnNTP.

6. При совместном присутствии ZnNTP или CdNTP и ионов Hlg^- состав и строение образующихся ОГС, а также распределение исходных комплексов ZnNTP и CdNTP и продуктов реакций FeZnNTP и FeCdNTP в ОГС в основном близки к

свойствам ОГС, формирующихся в отсутствие ионов Hg^- . Ионы Hg^- разрушают преимущественно оксидно-гидроксидную часть поверхностных слоёв, практически не реагируя с ZnNTP или CdNTP и продуктами их реакций FeZnNTP или FeCdNTP.

7. ОГС, сформированные в присутствии ZnNTP и ионов Hg^- , отличаются меньшей диффузионной проницаемостью и лучшими защитными свойствами, чем ОГС, образованные в тех же условиях, но в присутствии CdNTP.

8. В присутствии ионов Cl^- , Br^- и I^- в ББР с добавкой ZnNTP формируются ОГС меньшей толщины, чем в присутствии CdNTP. В присутствии ионов F^- и комплексов как ZnNTP, так и CdNTP формируются сплошные ОГС значительной толщины. При одновременном присутствии в коррозионной среде F^- и ZnNTP в первую очередь протекают процессы солевой пассивации, F^- и CdNTP – координационной.

По итогам проведённых исследований представляются **перспективными следующие направления дальнейшего развития исследований** на основе фактического материала и выводов из данной работы.

1. Более детальное исследование поровой структуры формируемых поверхностных ОГС с определением их пористости, размерного распределения пор и влияния условий их формирования (состав коррозионной среды, наличие ИК, потенциал поверхности металла) на характеристики структуры порового пространства формируемых ОГС. Это дало бы возможность получить непосредственные данные о влиянии ИК на размеры и размерное распределение пор и на проницаемость ОГС.

2. Исследование строения полученных ОГС методом просвечивающей электронной микроскопии с атомным разрешением, что позволило бы выявить наличие наноразмерных структурных фрагментов тех или иных фаз и компонентов ОГС, продуктов взаимодействия ионов железа с ИК и других соединений.

3. Было бы актуально и практически полезно изучить коррозионно-электрохимическое поведение образцов стали в агрессивных средах и влияние ингибиторов, используя более широкий арсенал экспериментальных электрохимических методов, включая метод поляризационных диаграмм, метод спектроскопии электрохимического импеданса и т.п. Представляют интерес и гравиметрические коррозионные испытания в модельных агрессивных средах, что позволило бы точнее соотнести сведения об электрохимическом поведении поверхности металла с непосредственными коррозионными потерями.

4. Логическим развитием проведённых исследований является разработка многофакторной математической модели поведения поверхности металла в многокомпонентных агрессивных средах в присутствии ИК, описывающей процессы диффузионного массопереноса через ОГС коррозионных агентов, продуктов коррозии, деполяризатора, ионов-депассиваторов, ИК, а также протекание химических реакций с участием всех этих веществ в объёме ОГС и на поверхности металла. Такая модель могла бы служить инструментом прогнозирования коррозионных потерь металла и подбора наиболее эффективных ИК в конкретных условиях эксплуатации.

Основные публикации автора по теме работы

1. Чаусов, Ф. Ф. Анализ молекулярной структуры и эксплуатационных свойств ингибиторов солеотложений и коррозии / Ф. Ф. Чаусов, **И. С. Казанцева**, Р. Г. Акашкина, С. П. Кузькина, Р. М. Закирова // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. – 2012. – Т. 55, № 2. – С. 81–85.

2. Chausov, F. F. Zinc and cadmium nitrilotris(methylenephosphonate)s: a comparative study of different coordination structures for corrosion inhibition of steels in neutral aqueous media / F. F. Chausov, **I. S. Kazantseva**, S. M. Reshetnikov, N. V. Lomova, A. N. Maratkanova, N. V. Somov // *ChemistrySelect*. – 2020. – V. 5, № 43. – P. 13711–13719.

3. Chausov, F. F. Linear organic/inorganic iron(II) coordination polymer based on nitrilo-tris(methylenephosphonic acid): spin crossover induced by Cd doping / F. F. Chausov, N. V. Lomova, L. V. Dobysheva, N. V. Somov, A. L. Ul'yanov, A. N. Maratkanova, A. V. Kholzakov, **I. S. Kazantseva** // *Journal of Solid State Chemistry*. – 2020. – Vol. 286. – Article number 121324.

4. Суксин, Н. Е. Отходы гальванического производства как сырье для получения ингибитора коррозии нитрилотрисметилефосфонатоцинката натрия / Н. Е. Суксин, М. А. Шумилова, **И. С. Казанцева** // *Химическая физика и мезоскопия*. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 104–110.

5. Чаусов, Ф. Ф. Термохимическое поведение кристаллических медно-цинковых комплексов нитрило-трис-метилефосфоновой кислоты / Ф. Ф. Чаусов, **И. С. Казанцева**, Н. В. Ломова, А. В. Холзаков, И. Н. Шабанова, Н. Е. Суксин // *Журнал прикладной химии*. – 2022. – Т. 95, № 4. – С. 458–467.

6. **Kazantseva, I. S.** Mechanism of enhancing corrosion inhibition of carbon steel by nitrilo-tris(methylenephosphonato)zinc in neutral chloride-containing environments: electrochemical and XPS studies / I. S. Kazantseva, F. F. Chausov, N. V. Lomova, V. L. Vorob'yov, A. N. Maratkanova // *Materials Today Communications*. – 2022. – V. 32. – Article number 104022.

7. Чаусов, Ф. Ф. Поведение двух магнитных состояний с температурой в “умных” антикоррозионных покрытиях / Ф. Ф. Чаусов, А. Л. Ульянов, **И. С. Казанцева**, Л. В. Добышева // *Физика металлов и металловедение*. – 2023. – Т. 124, № 1. – С. 36–41.

8. **Казанцева, И. С.** Влияние кадмиевого комплекса нитрило-трис-метилефосфоновой кислоты на коррозионно-электрохимическое поведение низкоуглеродистой стали в нейтральных водных средах, содержащих хлорид-ионы / И. С. Казанцева, Ф. Ф. Чаусов, Н. В. Ломова, В. Л. Воробьев // *Физикохимия поверхности и защита материалов*. – 2023. – Т. 59, № 3. – С. 330–340.

9. **Kazantseva, I. S.** Inhibition Efficiency and Mechanism of Nitrilo-tris(Methylenephosphonato)Zinc on Mild Steel Corrosion in Neutral Aqueous Fluoride-Containing Media / I. S. Kazantseva, F. F. Chausov, V. L. Vorob'yov, N. V. Lomova, A. N. Maratkanova, I. K. Averkiev // *Corrosion Reviews*. – 2024. – V. 42, № 1. – P. 107–123.

10. **Казанцева, И. С.** Эффективность и механизм действия цинкового комплекса нитрило-трис-метилефосфоновой кислоты как ингибитора коррозии низкоуглеродистой стали в нейтральных бромид- и иодидсодержащих водных средах / И. С. Казанцева, Ф. Ф. Чаусов, В. Л. Воробьев, Н. В. Ломова, Н. Ю. Исупов // *Журнал физической химии*. – 2024. – Т. 98, № 2. С. 37–51.

11. **Казанцева, И. С.** Локализация реакций формирования защитных гетерополиядерных комплексов в толще оксидно-гидроксидных пассивирующих плёнок на поверхности низкоуглеродистой стали / **И. С. Казанцева**, Ф. Ф. Чаусов, Н. В. Ломова, В. Л. Воробьев, Н. Ю. Исупов // *Журнал общей химии*. – 2025. – Т. 94, № 10. – С. 1043–1057.

12. **Kazantseva, I. S.** Efficiency of a Cadmium Complex of Nitril-trismethylenephosphonic Acid As a Corrosion Inhibitor of Low-Carbon Steel in Neutral Iodide-Containing Aqueous Media and Features of Formation of Passivating Films under These Conditions / I. S. Kazantseva, F. F. Chausov, V. L. Vorob'ev, N. V. Lomova, N. Yu. Isupov // Russian Journal of Physical Chemistry A. – 2025. – V. 99, № 4. – P. 676–683.

13. **Казанцева, И. С.** Влияние ингибитора ZnNTP на коррозионно-электрохимическое поведение низкоуглеродистой стали в нейтральных фторидсодержащих водных средах / **И. С. Казанцева**, Ф. Ф. Чаусов, В. Л. Воробьев, Н. В. Ломова, И. К. Аверкиев // Сб. трудов XV Международной школы-конференции молодых учёных «КоМУ-2023», Ижевск, 2023 (16–24 октября). – С. 53–54.

14. **Казанцева, И. С.** Особенности влияния галогенид-ионов на пассивацию низкоуглеродистой стали в нейтральных водных средах / **И. С. Казанцева**, Ф. Ф. Чаусов, В. Л. Воробьев, Н. В. Ломова, И. К. Аверкиев // Сб. материалов I Всероссийской научной конференции с международным участием «Теоретические и прикладные аспекты электрохимических процессов и защита от коррозии», Казань, 2023 (20–23 ноября). – С. 147–148.